

Десятое число десятого месяца, праздник Сяньюань — день рождения водяного чиновника, время, когда молят об избавлении от невзгод и просят защиты от бед.

Жители столицы с раннего утра устремились к берегам обводного канала, дожидаясь сумерек, чтобы запустить по воде тысячи фонариков с молитвами.

Небо над Пекином затянуло густыми сумерками, но за стенами Запретного города уже повсюду мерцали огни, бурлила толпа, и торжество в честь праздника набирало обороты.

Роскошная карета князя Чунь Лунси, чье убранство нарушало все мыслимые регламенты, плавно остановилась у боковых ворот поместья Шан.

Черное лакированное дерево, инкрустированное золотыми нитями с узорами драконов и облаков, источало сдержанную роскошь, а занавеси из лучшего парчового шелка поблескивали в вечернем полумраке. Серебряные колокольчики на углах крыши тихонько позвякивали, едва слышно в общем шуме.

Занавес приподняли, и Лунси спустился по ступенькам.

Его худошавую фигуру укутывал камзол из лунно-белого шелка с едва заметной вышивкой, а оторочка из меха черной лисицы так ярко отсвечивала, что лицо князя казалось бледным, как у фарфоровой статуэтки бодхисаттвы в храме. От него исходил тонкий аромат целебных трав вперемешку с благородным сандалом — его неизменный «королевский» шлейф.

Он подошел к Шан Ханьчжи и грациозно протянул руку.

Сегодня Шан Ханьчжи была при параде: на ней красовался новый наряд из парчи цвета цветущего лотоса, поверх которого был накинут плащ с такой же белоснежной меховой оторочкой. Она выглядела поистине очаровательно.

Изящная нефритовая застежка в форме лотоса на воротнике, над которой Чжиюнь трудилась всю ночь, идеально сочетала в себе требования этикета и удобство для талии.

Она скользнула взглядом по тонкой, с выступающими костяшками руке князя и мысленно усмехнулась:

— Живой поручень готов!

Вслух же она оставалась невозмутимой и, широко улыбнувшись, положила свою руку в перчатку из оленьей кожи на ладонь князя. Опираясь на него, она легко впорхнула в карету — все выглядело естественно и непринужденно.

Ее девиз на сегодня: я пришла сюда исключительно ради VIP-экскурсии!

Внутри кареты было тепло, как весной, а мягкие соболиные подстилки надежно защищали от холода. В углу на столике дымилась эмалевая жаровня, рядом лежали книги, в воздухе витал тонкий аромат амбры.

Места было не так уж много, и когда они сели по разные стороны, их рукава и полы халатов неизбежно соприкасались.

Лунси занял свое место, а Шан Ханьчжи как бы невзначай слегка поправила позу, позволяя этому легкому контакту сохраняться.

Его горьковатый аптечный запах и аромат холодной сливы от ее плаща странным образом переплелись в прогретом воздухе... и это оказалось даже приятно.

В глазах Лунси на мгновение мелькнуло удивление, но тут же сменилось мягкой улыбкой. Он потянулся к жаровне, протянул ее девушке, и его голос прозвучал с привычной мягкой хрипотцой:

— Сестрице Ханьчжи стало легче? В такой праздник холод пробирает до костей, берегите себя.

Не успел он договорить, как тихонько кашлянул пару раз.

На этот раз Шан Ханьчжи не стала играть роль, а с улыбкой приняла жаровню, согревая озябшие пальцы:

— Благодарю Ванье за заботу. Сегодня я чувствую себя бодро, выбралась проветриться... то есть, фонарики посмотреть, и это замечательно.

Она сменила тон и искренне посмотрела ему в глаза:

— А вы, Ванье? Ветер сегодня холодный, вы принимали пилюли, прописанные лекарем?

Лунси ответил своей безупречной, безобидной и стандартной полуулыбкой:

— Благодарю за беспокойство, я не забываю о лекарстве. Но у канала сейчас слишком шумно, если сестрице станет не по себе или душно, не стесняйтесь — сразу прикажите разворачиваться.

— Ой, — Шан Ханьчжи махнула рукой, стараясь подражать нежным манерам хозяйки тела, но не в силах скрыть своего возбуждения, — такая суета бывает лишь раз в году, как же

пропустить? Ванье, будьте спокойны! Мое здоровье сейчас — крепче некуда!

Колеса кареты застучали по каменной мостовой, их скрип потонул в нарастающем гуле городской толпы.

Ночные улицы Пекина в праздник Сяньюань напоминали реку из огней.

Лунси заботливо приподнял край занавески, и в карету ворвались звуки, свет и тепло праздничного города!

— Леденцы на палочке, хрустящие, просто тают во рту!

— Фонарики-вертушки, зайчики, провожающие луну — красиво и недорого!

— Свежий суп с лапшой, горячий, заходите согреться!

— Лotosовые фонарики, приносят удачу!

Крики зазывал, смех, шум детворы — все это превращалось в кипящий фон праздника.

Сладкий аромат жареных каштанов, запах масла от горячих лепешек и пряности с лотков смешивались с легким дымком от сжигаемых бумажных денег, создавая невероятную атмосферу торжества.

Разноцветные шелковые фонарики на карнизах и в руках прохожих превращали ночную тьму в подвижное полотно красок, а толпа была такой плотной, что холодная ночь казалась по-весеннему теплой.

Внутри кареты царил уют. Шан Ханьчжи уже давно переложила пилюлю для укрепления плода из кошелька в самый глубокий карман рукава.

Она сделала вид, что с восторгом разглядывает лавку, где мастер делал сахарные фигурки для окруживших его детей:

— Ванье, глядите! Сахарный феникс! Золотые перья так и блестят, он выглядит даже живее, чем те стеклянные фениксы, что стоят во дворце!

Лунси посмотрел туда, куда она указывала, и мягко ответил:

— И впрямь очень искусно. Если сестрице нравится, прикажу купить, чтобы вы могли поиграть?

— Конечно! — с готовностью ответила Шан Ханьчжи, окончательно входя в образ любительницы покушать и повеселиться.

Воспользовавшись моментом, она наклонилась, чтобы указать на другую лавку с шелковыми цветами, и ее тело естественным образом подалось вперед, к маленькому столику, где стояли чашки.

На столике с резным узором Чжиянь предусмотрительно оставила теплую медовую воду с османтусом и несколько легких закусок — все то, что было подобрано специально для ее желудка.

— Засмотрелась на уличные диковинки и совсем забыла, что пить хочется, — проговорила она как бы про себя, взяла изящную фарфоровую чашку и сделала маленький глоток теплого напитка.

Сквозняк пронесся вдоль стенки кареты, задев чашку Лунси, стоявшую рядом. Он, казалось, был полностью поглощен видом огней за окном, его длинные пальцы машинально постукивали по раме, и к своему напитку он даже не притронулся.

Сейчас.

Мысль промелькнула в голове Шан Ханьчжи быстрее молнии. Она уставилась на уличный балаган, где акробаты внезапно выпустили огненного дракона, и испуганно воскликнула:

— Ой, какой огонь!

Вслед за криком она сделала вид, что вздрогнула от испуга.

В то же мгновение ее локоть «случайно» опрокинул чашку с медовой водой!

— Плюх!

Теплая, слегка вязкая жидкость попала прямо на рукав Лунси около запястья, а несколько капель брызнули на его плотно сжатые бледные губы!

— Ах, прошу прощения, Ванье, я такая неловкая!

Шан Ханьчжи мгновенно превратилась в виноватую провинившуюся девочку. Одной рукой она поспешно вытерла его губы шелковым платком, а другой, быстрее молнии, схватила его чашку с «добавкой» и протянула ему:

— Ванье, скорее, прополощите рот! Эта сладость такая липкая, вам наверняка неприятно, скорее!

Все это было проделано так слаженно, с таким искренним испугом и желанием исправить ошибку, что достойно премии за лучшую женскую роль!

Лунси, казалось, был застигнут врасплох этой случайностью. Из его горла вырвался короткий звук, он отпрянул назад, и тень сомнения в его глазах окончательно исчезла, уступив место сочувствию к почти плачущей девушке.

— ...Ничего страшного, — его голос оставался мягким, но в нем проскользнула едва уловимая нотка беспомощности.

Его длинные пальцы помедлили, но все же взяли чашку, на мгновение коснувшись ее пальцев.

Взгляд князя скользнул по ее лицу, которое буквально кричало: пей же, пей! Он приложился к краю чашки, его кадык дернулся, и он спокойно выпил всю медовую воду, в которую было подмешано средство для укрепления плода.

Система 886 зазвенела в голове:

— Дзинь! Хозяйка, вы просто богиня! КРІ по «любовной кормежке» выполнен! На церемонии вручения премии за лучшую актерскую игру вас уже ждут за кулисами!

Шан Ханьчжи мысленно показала знаки победы:

— Готово! А теперь — фонарики запускать!

<http://bllate.org/book/18814/1830162>